

В кабинете главы Аврората Гарри Поттера Гермиона всегда чувствовала себя спокойно и в безопасности. Во всём Лондоне не было места защищённей. А когда они оба были внутри, наложив несколько дополнительных защитных заклинаний на стены и двери, министр Малфой была полностью уверена, что никто нежелательный ни за что сюда не проникнет.

Каждый раз, когда в их с Гарри плотных расписаниях совпадало по времени «окно», там тут же появлялась запись о совещании министра магии с главой Аврората. Под конец подобных «совещаний» аврор Поттер обычно сам предлагал Гермионе решить её проблемы или хотя бы попытаться это сделать.

— Так ты выяснила, кто стоял за статьёй? — Гарри сидел в своём огромном кресле и лениво завязывал галстук.

— Луна говорит, что либо главный редактор «Пророка» слишком заинтересован в сохранении конфиденциальности своего источника, либо кто-то поработал с его памятью.

— Я мог бы снять с него Обливиэт, если его действительно наложили, и...

— Нет, Гарри, не мог бы. Неофициальные действия главы Аврората в интересах министра вызовут в прессе слишком сильный резонанс. А придать всему этому официальный окрас мы тем более не можем.

— Неужели остаётся только сидеть сложа руки и ждать, пока «тёмная лошадка» сама не объявится?

— Ну... вообще-то, Кингсли мог кое-что слышать, несмотря на давнюю отставку. У него всё ещё большие связи и влияние в Министерстве.

— Когда планируешь с ним встретиться?

— Я не в тех отношениях с Кингом, чтобы просить его о чём-либо, в конце-концов, если бы не я, он всё ещё был бы министром магии.

— О, я понял. Ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Вы ведь всё ещё дружите, верно? — Гермиона кинула в сторону Гарри неуверенный взгляд, она не смотрела ему в глаза, а рассматривала руки, поправляющие узел галстука. — Я конечно не могу тебя вынудить...

— Да ладно, Герм. Я сделаю.

Гермиона широко улыбнулась и бросилась обнимать Поттера.

* * *

Драко был удивлён и разочарован. Едва ли он успел открыться перед Эбби Бэгшот, как она не пришла на следующую их встречу (сова принесла записку за полчаса до её начала и полностью испортила Драко настроение). Бэгшот, ссылаясь на простуду, попросила перенести все их планы на следующую неделю, что было полнейшим бредом. Бодроперцовое зелье помогает почувствовать себя здоровым уже через несколько часов после применения. А вот внезапное предупреждение писательницы о своём отсутствии образовывало огромный пробел в его графике, ведь было уже поздно переносить встречи с другими партнерами.

Драко не переживал по поводу того, что у Эббигейл слишком много личной информации о нём, — магический контракт, что они подписали перед началом сотрудничества, немногим отличался от Непреложного обета. Статьи о неразглашении в своё время составляла лично Гермиона, а потому у Бэгшот не возникло бы ни малейшего желания нарушить их. Но Драко был действительно разочарован её реакцией. Неужели он неверно сформировал своё мнение о ней и Эббигейл действительно испугалась того, с каким человеком имеет дело? Испугалась его?

Малфой решил лично во всём разобраться, особенно учитывая четыре бесполезных освободившихся посреди рабочего дня часа. Он вызвал Грегори и попросил его узнать домашний адрес Эббигейл Бэгшот.

Оказалось, что она живёт в Годриковой Впадине, в доме своей бабушки. Отправившись туда, Драко оставил Гойла караулить во дворе, а сам постучал в неприметную входную дверь.

Его брови поползли вверх, когда ему открыла действительно простуженная Эббигейл с не менее удивлённым выражением лица.

— Мистер Малфой? Вы не получили мою сову? — она говорила гнусаво и выглядела довольно измождённой.

— Могу я войти?

— Да, конечно, — Эбби посторонилась, пропуская Малфоя в свой дом. — Вы так и не ответили про сову.

— Я получил записку, но слишком поздно, а посему решил проведать вас и лично поинтересоваться причиной вашего недоверия к Бодроперцовой настойке.

Бэгшот несколько секунд тупо таращилась на него, обрабатывая услышанную информацию, а затем легонько хлопнула себя ладонью по лбу, немало удивив этим своего собеседника.

— Я так и знала, что что-то упускаю. Ох, простите, мистер Малфой, дело в том, что я большую

часть своей жизни прожила среди магглов, а там простуда лечится около недели. Нужно будет в скором времени отправиться в Косой переулок за этой самой настойкой.

Драко закатил глаза и щёлкнул пальцами. Тут же в гостиной Эббигейл возник домовый эльф в опрятном костюме с передником и отвесил поклон.

Немного раздражённо Драко прервал его приветствие и попросил принести зелье от простуды и куриный бульон.

Эббигейл открыла рот от изумления. Она, конечно, уже видела домовых эльфов, но они обычно не носили униформу и не трансгрессировали посреди её дома.

— Не хочу напрашиваться, но как вы смотрите на то, чтобы сегодняшнюю встречу мы провели здесь? Когда вам полегчает, разумеется.

Едва он договорил, как эльф снова появился из воздуха и поставил большой серебряный поднос на журнальный столик у старого громоздкого дивана. Когда существо откланялось и исчезло, Драко вопросительно на неё посмотрел.

— Э-эм... да, конечно. Сейчас поставлю чайник. А ваш телохранитель не желает войти в дом?

— Сначала настойку, — Драко взял с подноса небольшой пузырьёк и передал его Бэгшот. — Чем скорее вы выпьете её, тем быстрее она начнёт действовать. С Грегом всё будет в порядке, это его работа.

Молодая блондинка послушно выпила зелье, немного поморщившись, а затем, указав незваному гостю на диван, пошла на кухню поставить чайник. Но Драко пошёл за ней, левитируя поднос следом.

— И я настаиваю на том, чтобы вы съели суп прямо сейчас.

— Тогда я настаиваю, чтоб вы обращались ко мне по имени и на «ты», — улыбнулась Бэгшот.

— Тогда и ты можешь звать меня по имени, во всяком случае, в собственном доме. Как же так вышло, Эбби, что внучка Батильды Бэгшот в свои двадцать пять пренебрегает магическими лекарствами?

— Спасибо за лесть. Вообще-то мне двадцать девять, и я полукровка, — поставив чайник на огонь, Эбби села за стол и взяла ложку. — До одиннадцати лет я жила с матерью-магглой, а затем, с горем пополам окончив Хогвартс, вернулась присматривать за ней, пока она умирала. Рак лёгких.

— Соболезную. А отец? Бабушка?

— Отец умер во время Второй магической. Он был орденовцем. Мне едва исполнилось три года, как начались все эти министерские рейды по подтверждению статуса крови. Перед смертью Дамблдора бабушка договорилась с ним о нашей с мамой защите, но когда его убил Северус Снейп, Протеевы чары спали и отец отправил нас на неопределённый срок к магглам, подальше от Лондона.

— Невероятно, сколько судеб сломали действия одного безумца. И сколько успевал сделать Дамблдор при том, что вёл войну задолго до того, как она была объявлена.

— В моём конкретном случае бывший директор Хогвартса помогал не по доброте душевной. Если помните... помнишь, Рита Скитер написала о нём целую книгу, основываясь лишь на воспоминаниях бабушки Батильды. Я её совсем не помню, кстати. Она умерла, когда мне было четыре.

— А отец?

Свист вскипевшего чайника заставил Эббигейл оторваться от супа, и она заварила чай. Девушка пожала плечами, подав Драко чашку с чаем и сахар, и лишь затем ответила:

— Мать оказалась совсем одна в Северной Ирландии, с ребёнком на руках. Она не знала, закончилась ли война, и постепенно перестала ждать возвращения отца. Она не знала, жив ли он, бросил ли нас. Просто в какой-то момент он перестал выходить с ней на связь, а сама она не владела для этого магией. Мы жили как обыкновенные магглы, пока мне не исполнилось одиннадцать. Тогда директор МакГонагалл пришла лично вручить мне письмо в Хогвартс и рассказала о гибели отца во время финальной битвы. О том, что по завещанию Батильды всё её имущество и сбережения перейдут ко мне в день моего совершеннолетия. Я училась без большого энтузиазма, если ты понимаешь. Очень скучала по матери и не хотела вникать, зачем магам нужно продолжать писать перьями и чернилами, в то время как магглы давным-давно изобрели шариковую ручку. Поэтому перед тобой стоит сейчас почти что сквиб. Все мои ЖАБА еле давали проходной балл, чтобы получить-таки аттестат.

Драко рассмеялся, и Эбби впервые поймала себя на том, что слишком много болтает. Возможно, это было следствием горячки, поэтому она приложила ладонь ко лбу. Словно прочитав её мысли, блондин подошёл к ней и тоже потрогал лоб. Отчего-то она ощутила мурашки. Его пальцы были приятно-холодными, а взгляд очень внимательным.

— Сильного жара нет, тебе нужно прилечь на несколько часов, и ты встанешь уже здоровой. И, кстати, я больше не осуждаю людей за статус их крови, если помнишь. Пойдём. — Драко протянул руку и повёл её к тому же дивану, на который так и не сел по её приглашению в начале своего визита.

— Спасибо, я живу в этом городке четвёртый год (со смерти матери), но всё почему-то затворничаю. Тесно общалась только с редактором из издательства, в которое меня привела

Скитер.

— Как же ты познакомилась с Ритой? — Малфой присел в кресло рядом с диваном.

Какое-то время Эббигейл рассматривала его лицо, словно сомневалась, стоит ли рассказывать. Но затем всё-таки решилась:

— Видишь ли, у нас с тобой гораздо больше общего, чем ты думаешь. Не только ты невольно стал убийцей, Драко. Я тоже.

<http://erolate.com/book/3451/82972>